

УДК 159.922.4

СПЕЦИФИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

М. А. Рябова

THE SPECIFICS OF VALUE ORIENTATIONS OF THE NATIVE PEOPLES OF THE NORTH

M. A. Ryabova

В статье излагаются и обсуждаются результаты осуществленного в 2013 – 2014 гг. опроса студентов из числа коренных малочисленных народов Севера (далее КМНС) и студентов некоренного населения, проживающих в Магадане, позволившего, во-первых, сравнить особенности ценностных ориентаций студентов из числа КМНС и неКМНС, во-вторых, определить специфику ценностных ориентаций студентов из числа КМНС, в-третьих, установить факт влияния принадлежности к этнической группе КМНС на характер ценностных ориентаций студентов коренного населения. Для изучения специфики ценностных ориентаций КМНС и неКМНС была использована методика «Ценностные ориентации» М. Рокича. Было выявлено, что в целом по выборке испытуемые из числа КМНС и неКМНС имеют схожие структуры терминальных и инструментальных ценностей: одинаково значимые первые позиции среди ценностей-целей занимают «здоровье» и «счастливая семейная жизнь», среди ценностей-средств – «воспитанность» и «образованность», но при этом студенты КМНС выше ценят красоту природы и искусства. Таким образом, приведенные данные показывают, что представления студентов из числа коренного и некоренного населения о значимых жизненных ценностях во многом схожи, при этом принадлежность к этнической группе КМНС не влияет на характер ценностных ориентаций студентов коренного населения.

The paper presents and discusses the results of the 2013 – 2014 survey of a number of students from native peoples of the North and non-indigenous students living in Magadan. The survey allowed, firstly, to compare the features of valuable orientations of students among the native peoples of the North and non-indigenous students; secondly, to determine the specifics of valuable orientations of students among the indigenous people. To examine the specificity of students from the native peoples of the North and non-indigenous students M. Rokeach's method of "valuable orientations" was used. It was found that the surveyed samples of indigenous peoples and non-indigenous peoples have similar structure of the terminal and instrumental values: among value-goals, the first position is taken by "health" and "happy family life", among values-means – "education" and "educatedness", but the students originating from indigenous people value the beauty of nature and art higher. Thus, these data show that the understanding of significant life values of students from indigenous and non-indigenous people is very similar and does not depend on their ethnic group.

Ключевые слова: представители коренных малочисленных народов Севера, ценностные ориентации, этническая группа.

Keywords: native peoples of the North, value orientations, ethnic group.

Одной из основных характеристик современных аборигенных культур России, включая территории Северо-востока страны, является «пограничное» состояние между уже размытой, но еще не вполне разрушенной традиционной культурой, с одной стороны, и ускорением модернизационных процессов – с другой [1, с. 26].

Примечательно, что термин «Коренные малочисленные народы Севера» не имеет общепризнанных определений [10], однако, согласно Федеральному закону от 20.07.2000 № 104-ФЗ (ред. от 02.02.2006) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации – это народы, численность которых меньше 50 тысяч человек, проживающие на территории Севера России, на Дальнем Востоке и в Сибири, ведущие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы: охо-

та, рыболовство, собирательство, оленеводство, морской зверобойный промысел, художественные народные промыслы – и осознающие себя самостоятельными этническими группами [13].

Коренные малочисленные народы Севера являются особой группой ввиду своей малой численности, особого характера традиционного хозяйствования, специфического образа жизни, характера традиционных занятий, особого социального и культурного уклада [9; 10; 13; 14]. В этом качестве они представляют особую этническую ценность, в сохранении которой заинтересовано все мировое сообщество.

Под данным Всероссийской переписи населения 2010 г. на территории Северо-востока России (Магаданской, Сахалинской области, Камчатского края, Корякского и Чукотского автономных округов и Республики Саха (Якутия)) проживает 87242 человека, относящихся к коренным малочисленным народам Севера: алеуты, алыторцы, долганы, керекы, нанайцы, нивхи, ороки (ульта), ительмены, эвенки,

камчадалы, коряки, чукчи, эвены, орочи, эскимосы, юкагиры, чуванцы. Одной из острых проблем коренных народов является проблема сокращения их численности. По официальным статистическим данным, число умерших превышает число родившихся [7]. Основная часть КМНС проживает в населенных пунктах, где этническим большинством является некоренное население. Взаимодействие неравных по величине этносов нередко приводит к кризису традиционной культуры малочисленного этноса, формированию межэтнической напряженности [13]. Исследования по изучению коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Магаданской области, свидетельствуют о том, что представители КМНС соотносят себя со своей этнической группой, и в их представлениях о себе преобладают положительные оценки. При этом статистически установлены факты того, что представители коренного населения оценивают менее позитивно, и сами представители КМНС это осознают. Эмпирически подтвержден факт снижения уровня привлекательности и симпатии к представителям КМНС в оценках некоренного населения, а также выявлено положение доминирования некоренных этнических групп по отношению к коренным. Приведем краткие результаты данного исследования с использованием личностного семантического дифференциала В. И. Гинецинского: в универсалию описания автостереотипа (представления КМНС о собственной этнической группе) вошли шкалы: добрый (2,6), дружелюбный (2,4), отзывчивый (2,21), справедливый (2,05), честный (1,67), добросовестный (1,65), самостоятельный (1,67), обаятельный (1,93), энергичный (1,51), общительный (1,44). В универсалию описания «отраженного гетеростереотипа» (представления КМНС о том, как к ним относятся представители некоренного населения) вошли шкалы: добрый (1,77), дружелюбный (1,53), отзывчивый (1,53), справедливый (1,63), честный (1,56), молчаливый (0,95). В универсалию описания гетеростереотипа (представления некоренного населения об этнической группе КМНС) вошли шкалы: добрый (1,26), дружелюбный (1,43), отзывчивый (1,13), справедливый (1), честный (0,98), добросовестный (1,33), самостоятельный (1,09), молчаливый (0,93), замкнутый (0,87), спокойный (0,87). Сравнение универсалий по всей выборке испытуемых показывает, что образ представителя КМНС оценивается в целом положительно обеими группами испытуемых, но при этом испытуемые из числа некоренного населения оценивают представителей КМНС как менее общительных и пассивных. Следует отметить, что в совпадающих качествах отмечается общая тенденция к снижению удельного веса признака. То есть представители КМНС считают, что представители других этносов оценивают их менее положительно, а в действительности представители некоренного населения оценивают их хуже [8, с. 63 – 69].

Ценностные ориентации в психологии рассматриваются как важнейшая составляющая структуры личности. Так, по мнению А. В. Серого и М. С. Яницкого, ценностные ориентации являются важным компонен-

том мировоззрения личности, которое выражается в предпочтениях и стремлениях человека [11]. Д. А. Леонтьев определяет ценностные ориентации как осознанные представления субъекта о собственных ценностях [4]. Г. Олпорт понимает под ценностными ориентациями убеждения человека в том, что наиболее важно в жизни, а что – нет [6]. Э. Шпрингер разделяет ценности на субъективные, относящиеся к индивидуальной жизни человека, и объективные, как существующие в общественном сознании нормы и представления. По мнению Э. Фромма, систему ценностей формируют процессы ассимиляции (потребление вещей) и социализации (установление отношений между людьми), соотношение данных процессов определяет ценностную направленность личности. С точки зрения В. Франкла, ценности – это смыслы, присущие большинству членов общества, сформированные на протяжении всего исторического развития человечества. По определению М. Рокича, ценностными ориентациями являются устойчивые убеждения в том, что существует определенный способ поведения или конечная цель, которые более предпочтительны с личной и социальной точек зрения, чем другой способ поведения или конечная цель [11].

В нашем исследовании мы ставили цели, во-первых, сравнить особенности ценностных ориентаций студентов из числа КМНС и неКМНС, во-вторых, определить специфику ценностных ориентаций студентов из числа КМНС, в-третьих, установить факт влияния принадлежности к этнической группе КМНС на характер ценностных ориентаций студентов коренного населения. Для изучения специфики ценностных ориентаций КМНС и неКМНС была использована методика «Ценностные ориентации» М. Рокича, автор которой различает два класса ценностей: терминальные – убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться; инструментальные – убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации.

Данная методика включает в себя два списка, состоящих из 18 ценностей каждый, с краткой расшифровкой содержания каждой из ценностей. Испытуемым предлагается проранжировать ценности, поставив напротив каждой из них ранг от 1 до 18 в соответствии с индивидуальными предпочтениями.

Всего в исследовании приняли участие 89 человек, студентов, обучающихся в г. Магадане, 39 – представители КМНС (эвены, коряки, чукчи) и 50 – представители некоренного населения (русские, украинцы, татары, азербайджанцы). Возраст испытуемых – от 16 до 23 лет.

Сопоставление ценностных ориентаций студентов двух выборок производилось посредством сравнения среднего значения ранга по каждой из ценностных ориентаций, представленных в методике. Статистическая обработка данных производилась с помощью метода ранговой корреляции Спирмена. При этом было установлено, что корреляция между иерархиями терминальных ценностей студентов из

числа КМНС и неКМНС статистически значима и является положительной ($p \leq 0,01$). Корреляция между иерархиями инструментальных ценностей студентов из числа КМНС и неКМНС статистически

значима и является положительной ($p \leq 0,01$). Теперь обратимся к сравнительному анализу полученных данных (рис. 1, 2) [12].

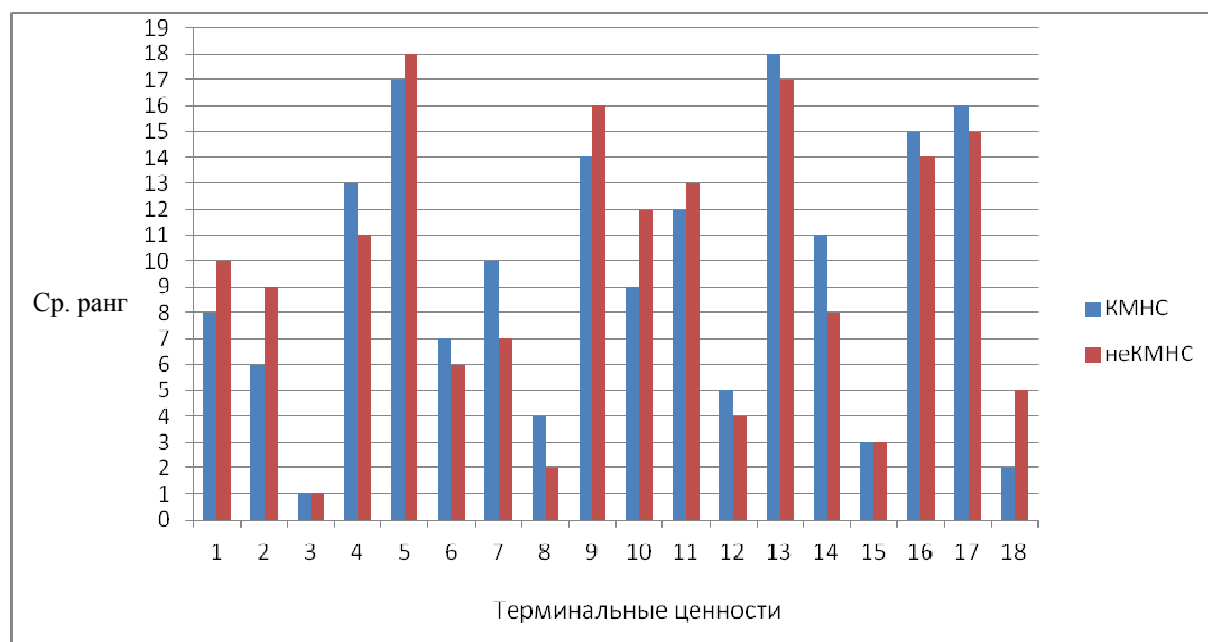


Рис. 1. Сравнение терминальных ценностных ориентаций студентов из числа КМНС и неКМНС

Наиболее значимое место в структуре терминальных ценностей для представителей обеих исследуемых выборок студентов из числа коренного и некоренного населения занимают: «здоровье», «счастливая семейная жизнь», «наличие хороших и верных друзей», «развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование)» и «любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)». «Здоровье» и «счастливая семейная жизнь» занимают два первых места в иерархии ценностей студентов, очевидным является факт, что вышеуказанные ценности определяются современным обществом как крайне важные в жизни каждого человека. Юношеский возраст, охватывающий пери-

од студенчества, связан с началом вступления во взрослую самостоятельную жизнь, формированием мировоззрения, выбором своей будущей профессии, развитием межличностных отношений [3]. В этот период для юношей и девушек приобретают большое значение внутренние психологические проблемы, связанные с процессами социализации и представлением о своих будущих жизненных планах, поэтому ценности «наличие хороших и верных друзей», «развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование)» и «любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)» занимают так же первые позиции.

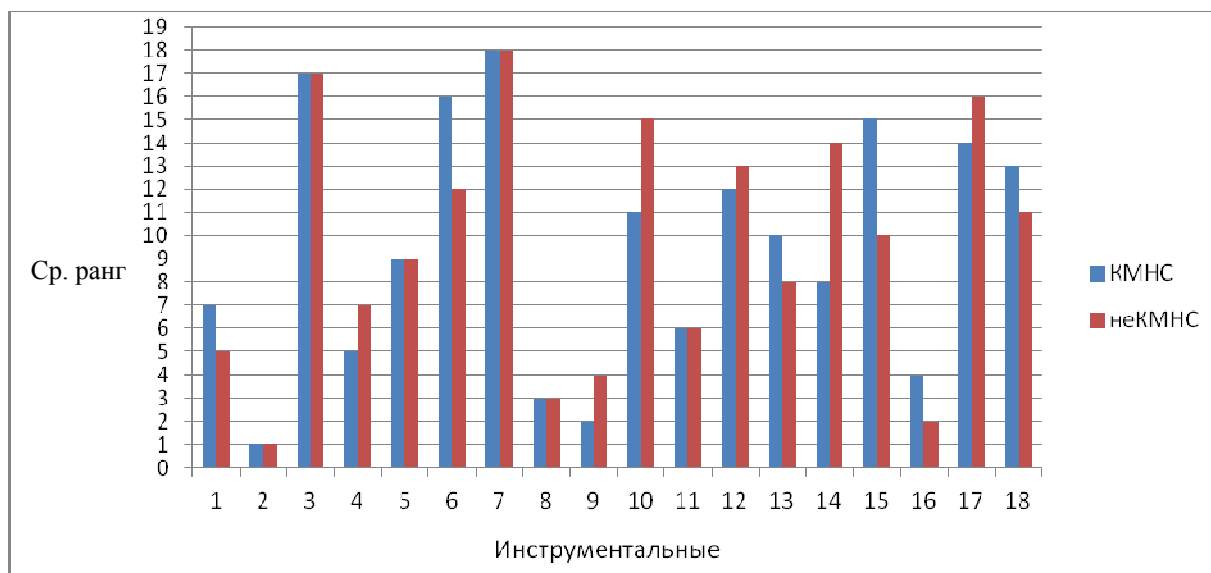


Рис. 2. Сравнение инструментальных ценностных ориентаций студентов из числа КМНС и неКМНС

Наиболее значимое место в структуре инструментальных ценностей для представителей обеих исследуемых выборок являются: воспитанность (хорошие манеры, умение себя вести); ответственность (чувство долга, способность держать свое слово); образованность (широта знаний, эрудированность, высокая общая культура); честность (правдивость, искренность); аккуратность (чистоплотность), умение содержать в порядке вещи, соблюдать порядок в делах; жизнерадостность (чувство юмора). Мы можем говорить, что здесь группируются определенные этические ценности, связанные с приобщением к культуре, овладением определенной системой знаний и обучению навыкам, благодаря которым индивид может заниматься трудовой деятельностью и выполнять общественные функции [3].

Наименее значимыми терминальными ценностями для представителей обеих исследуемых выборок являются: красота природы и искусства (переживание прекрасного в окружающем мире, природе, в искусстве); развлечения (приятное, беззаботное времяпрепровождение, отсутствие необходимости выполнения определенных обязанностей); счастье других (благополучение, благосостояние, развитие и совершенствование других людей и человечества в целом); творчество (возможность развиваться в

творческой деятельности); общественное призвание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе, признание окружающими заслуг); продуктивная жизнь (максимальное использование своих возможностей, сил и способностей). Вышеперечисленные ценности можем обозначить как «абстрактные ценности», связанные с саморазвитием личности, совершенствованием выполняемой деятельности, при этом они оказываются наименее значимыми для студентов.

Наименее значимыми инструментальными ценностями для представителей обеих исследуемых выборок являются: высокие запросы (высокие требования к жизни и высокий уровень притязаний); неприемлемость к недостаткам в себе и других; смелость в отстаивании своего мнения, взглядов; эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в делах); чуткость (заботливость). Данные ценности больше связаны с профессиональной самореализацией, и так как большинство студентов еще не занимается профессиональной деятельностью, то эти ценности в настоящее время пока не являются приоритетными.

Для выявления статистически значимых различий между группами нами был использован U-критерий Манна-Уитни (таблица 1, 2).

Сопоставление ценностных ориентаций студентов из числа КМНС и неКМНС

№	Терминальные ценности	Значение критерия Манна-Уитни
1	– активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни);	886,5
2	–жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом);	844
3	– здоровье (физическое и психическое);	763
4	– интересная работа;	741,5
5	– красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и в искусстве);	647 значимо при $p \leq 0,01$
6	– любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком);	928,5
7	– материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений);	819,5
8	– наличие хороших и верных друзей;	874,5
9	– общественное призвание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе);	905
10	– познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие);	914,5
11	– продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей);	916
12	– развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование);	919,5
13	– развлечения (приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей);	822,5
14	– свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках);	848
15	– счастливая семейная жизнь;	908,5
16	– счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом);	948
17	– творчество (возможность творческой деятельности);	922
18	– уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений).	883

Таблица 2

Сопоставление инструментальных ценностных ориентаций студентов из числа КМНС и неКМНС

№	Инструментальные ценности	Значение критерия Манна-Уитни
1	– аккуратность (чистоплотность), умение содержать в порядке вещи, порядок в делах;	953
2	– воспитанность (хорошие манеры);	874
3	– здоровье (физическое и психическое);	867,5
4	– интересная работа;	819,5
5	– красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и в искусстве);	902,5
6	– любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком);	829,5
7	– материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений);	917,5
8	– наличие хороших и верных друзей;	880,5
9	– общественное призвание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе);	751,5
10	– познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие);	877
11	– продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей);	828,5
12	– развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование);	940
13	– развлечения (приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей);	874
14	– свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках);	885,5
15	– счастливая семейная жизнь;	793
16	– счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом);	938,5
17	– творчество (возможность творческой деятельности);	954
18	– уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений).	843

При сопоставлении ценностных ориентаций студентов из числа КМНС и неКМНС в блоке терминальных ценностей значимо больший средний ранг для группы коренных студентов имеет только одна ценность – это «красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и в искусстве)» ($p \leq 0,01$), сравнение остальных ценностей не обнаруживает значимых различий.

Полученные данные свидетельствуют о том, что в целом структуры терминальных и инструментальных ценностей студентов КМНС и неКМНС схожи, но при этом студенты КМНС выше ценят красоту природы и искусства. Таким образом, результаты исследования говорят о схожести структур ценностных ориентаций студентов КМНС и неКМНС.

Следовательно, мы можем говорить, что принадлежность к этнической группе КМНС не влияет на характер ценностных ориентаций студентов коренного населения. Предположительно, это связано с активными процессами ассимиляции, происходящими в среде коренного населения: современные представители КМНС уже ассимилировались в новых культурных условиях и не ведут традиционный образ жизни.

Этнопсихологические исследования КМНС, проводившиеся в последние годы, свидетельствуют о дальнейшей интенсификации ассимиляционных процессов среди коренного населения. Так, А. Е. Меняшев приходит к выводу, что в настоящее время происходит утрата национальных психологических черт коренных народов, но при этом формируются новые психологические качества, что в свою очередь является следствием процессов адаптации этноса к новым социальным условиям [5]. А. А. Бучек в своих исследованиях отмечает образование противоречивых тенденций в восприятии своей этнической группы коренными народами, с одной стороны, проявляется стремление к интеграции с доминирующими этносами, с другой – выделяются уникальные отличные от других культур ценности. Это вызывает противоречия в построении взаимоотношений в социуме. Представители КМНС характеризуются неуверенностью в своей привлекательности, испытывают выраженную потребность в постоянных социальных контактах, при этом менее ком-

фортно ощущают себя в социуме [2]. В. П. Серкин и В. Л. Соловчук предполагают, что, возможно, существует общая закономерность межкультурной адаптации, выражающаяся в том, что многие вербализуемые адаптантом цели в ценности выглядят как формализованные с точки зрения носителей культуры, но являются по-настоящему смысловыми для адаптантов. Приобщаясь к современной культуре, представители КМНС вполне естественно на первых этапах ориентируются на внешние параметры успешности и состоятельности в жизни, осознавая ценности социального успеха как истинные, личные смыслы. Но процесс усвоения смыслов не сводится к осознанию и пониманию, процесс формирования новых смыслов бытийно опосредован. Во многом процесс адаптации идет по формальным критериям. Жизненные планы и представления о будущем представители КМНС описывают согласно общепринятым нетрадиционным стандартам благополучия [9]. Предполагается, что вхождение коренных народов в культурную среду некоренных этносов ведет к потере традиционных ценностей КМНС [9; 13].

Для более подробного изучения ценностных ориентаций представителей из числа КМНС необходимо будет провести аналогичные исследования на выборке испытуемых из числа КМНС, ведущих традиционный образ жизни.

Выводы

1. В целом по выборке испытуемые из числа КМНС и неКМНС имеют схожие структуры терминальных и инструментальных ценностей: одинаково значимые первые позиции среди ценностей-целей занимают «здоровье» и «счастливая семейная жизнь», среди ценностей-средств – «воспитанность» и «образованность».

2. Структуры терминальных и инструментальных ценностей студентов КМНС и неКМНС схожи, но при этом студенты КМНС выше ценят красоту природы и искусства.

3. Приведенные данные показывают, что представления студентов из числа коренного населения о значимых жизненных ценностях не зависят от их принадлежности к этнической группе КМНС.

Литература

1. Бучек А. А. Этнопсихологические исследования «малых» народов северо-востока России // Люди великого долга: материалы Междунар. ист. XXVI Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2009. С. 26 – 33.
2. Бучек А. А. Этническое самосознание личности в пространстве полиэтничного мира: монография. Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга, 2012. 386 с.
3. Кон И. С. Психология юношеского возраста: (проблемы формирования личности). М.: Просвещение, 1979. 175 с.
4. Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций. М.: Смысл, 1992. 17 с.
5. Меняшев А. Е. Мифологическое в структуре этнического сознания коренных народов о. Сахалин: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2005. 22 с.
6. Олпорт Г. Становление личности. Избранные труды / общ. ред. А. Н. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. 464 с.
7. Перепись населения 2010 года. Режим доступа: <http://www.magadanstat.ru>
8. Рябова М. А. Специфика межэтнических стереотипов представителей коренных малочисленных народов Севера // Вестник КРАУНЦ. (Серия: Гуманитарные науки). 2013. № 1(21). С. 63 – 69.

9. Серкин В. П., Соловенчук В. Л. Межкультурная адаптация малочисленных коренных народностей: анализ представлений о собственной жизни // Уч. зап. кафедры психологии СМУ. Вып. 1. Магадан: Кордис, 2001. С. 118 – 127.
10. Серкин В. П. Проблемы системы образования коренных малочисленных народов Северо-востока России в 2008 г. Магадан: Кордис, 2008. 75 с.
11. Серый А. В., Яницкий М. С. Ценностно-смысловая сфера личности. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999. 92 с.
12. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2004. 250 с.
13. Современные проблемы социокультурного развития коренных малочисленных народов Севера. Магадан: изд-во СВГУ, 2009. 265 с.
14. Steve J. Langdon. The Native People of Alaska. Anchorage: Greatland Graphics, 1989. 128 p.

Информация об авторе:

Рябова Мариям Амировна – аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», специалист по учебно-методической работе Северо-Восточного государственного университета г. Магадан, may_mi@mail.ru.

Maryam A. Ryabova, post-graduate student at the Faculty of Psychology, National Research University «Higher School of Economics», specialist in educational and methodological work at North-Eastern State University, Magadan.

(**Научный руководитель: Серкин Владимир Павлович** – доктор психологических наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, serkinv@mail.ru.

Academic advisor: Vladimir P. Serkin – Doctor of Psychology, Professor at the Faculty of Psychology, National Research University «Higher School of Economics»).

Статья поступила в редколлегию 21.12.2015 г.